

ВОССОЗДАНИЕ РЕЧИ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ РОМАНА С. МОЭМА «ТЕАТР»

(Научный руководитель – док. филол. наук, проф. В. П. Рагойша)

Лингвокультурный анализ языка произведения позволяет раскрыть художественный образ главной героини романа «Театр» С. Моэма, чья речь отражает яркие индивидуальные черты сильной творческой личности и воплощает многие черты самого автора.

В своем романе Сомерсет Моэм представляет нам жизнь знаменитой актрисы театра Джулии Ламберт. Автобиографические черты героини проявляются во многих аспектах: она происходит из франкоязычной английской семьи, как и сам Моэм, ее жизнь неразрывно связана с театром, как и большая часть творчества писателя принадлежит драматургии и театру. Ю. И. Кагарлицкий об этом пишет: «оба они принадлежат к одной области искусства (ведь театру Моэм отдал больше времени и сил, нежели любой другой сфере своих литературных занятий) и к одному типу художника» [1, с. 8].

Фактически речь Джулии Ламберт – это речь самого автора; ее мысли, идеи о творчестве близки самому автору. Именно он комментирует эту речь и создает ее. Джулия Ламберт как многофункциональный персонаж (действующее лицо, комментатор собственных поступков и мыслей, а также других персонажей) выполняет, прежде всего, эстетическую функцию в тексте, воплощая противоречивую природу искусства.

Джулия Ламберт – знаменитая актриса, которая всю жизнь провела в театре. Для нее театр – это единственная реальность. Ее собственная реальная жизнь кажется фантазией. Для нее жизнь – это всего лишь игра, как в театре. Но, с другой стороны, Джулия – очень чувствительный, расчетливый человек, который искусно умеет манипулировать людьми. Она любит делать вид, что ничего не воспринимает всерьез, хотя на самом деле она способна глубоко чувствовать и переживать. Характер Джулии очень глубокий и сложный, все ее поступки имеют двойственную природу. Джулия от природы вежлива со всеми людьми, но все же она может быть циничной в своих мыслях.

Тем не менее, речь Джулии Ламберт – это личный текст творца. Джулия говорит, а затем автор объясняет ее речь: «Julia talked very differently to herself and to other people: when she talked to herself her language was racy» [2, p. 157] («Язык Джулии сильно разнился, когда она говорила сама с собой и с другими людьми») [3, с. 149]. Позиция автора не выражена в тексте явно, но сама композиция указывает на то, что Моэм сочувствует своей героине.

Джулия обладает беспокойной душой, всегда ищет краткосрочные романтические приключения, которые поднимут ее настроение, воодушевят ее и наполнят сердце восторгом. Она также остро эгоцентрична с постоянной потребностью в уверенности в своей притягательной силе. Тщеславная до крайности, Джулия испытывает навязчивую потребность чувствовать себя

любимой, обожаемой и высоко ценимой всеми. Она возвращает все это внимание с очаровательной легкостью, но без особого чувства к кому-то. На самом деле, по мнению Джулии, границы между сценой и реальностью давно размыты, и она больше не может вспомнить, кто она на самом деле. Как однажды сказал ее сын Роджер: «Ты не знаешь разницы между правдой и выдумкой. Ты никогда не прекращаешь играть, это твоя вторая натура. Ты поступаешь со слугами, ты поступаешь с отцом, ты поступаешь со мной так, как ты на сцене. Для меня ты играешь роль любящей, снисходительной, знаменитой матери, а на самом деле ты не существуешь, ты – только бесчисленные роли, которые ты играла...» [3, с. 215].

Именно эту борьбу с противоречивыми идентичностями и непостоянным, беспокойным, но искрящимся умом автор показывает с помощью внутреннего монолога. Внутренний монолог служит средством успокоения, утешения, оценки индивидуумом собственного поведения. Он используется и как способ осмысления отношений с другим человеком, отношений к его словам и поступкам. Возможен и внутренний монолог по поводу непосредственно воспринимаемой чужой речи, но лишь после завершения этой речи, так как нельзя вести сложный процесс создания развернутого высказывания одновременно с его восприятием.

Внутренний монолог представляет собой воспроизведение индивидуумом в собственной речи различных смысловых позиций, определенным образом взаимодействующих между собой.

Джулия Ламберт ищет любовь, радость, счастье в этом мире, но понимает, что ее любовь, счастье может быть только на сцене, вне мира, за текстом. Следует отметить специфику ее речи в обращении к сильному полу. Ключевые слова здесь «дурак», «глупый» (bloody fool, poor lamb, my pet, old hag, like a piece of cheese, to hell, to skunk, shut up, to pitch into, damned fool, what the devil, the slut, blast his eyes). Из этих слов мы понимаем отношение Джулии Ламберт к мужчинам. Для нее они – глупые, но милые существа, которых ей жалко: «You bloody swine, how dare you talk to me like that? It's you the ham» (Джулия – Майклу); «He smiled stiffly in answer to Julia's warm smile...».

В общении с другими Джулия часто демонстрирует свое превосходство. В диалоге, внимательно наблюдая за ее речью, можно улавливать даже минимальное изменение в ее настроении, мыслях, чувствах. Джулия Ламберт способна передать различные интонации в своей речи. Выражение ее лица может управлять поведением собеседника.

Также необходимо указать конкретный тип устной речи, которая возникает в общении Джулии со своим поклонником Томом Феннелем. Дистанционная телефонная связь подчеркивает разницу между мировоззрением Джулии и моральным духом Тома. Джулия Ламберт использует речь как настоящее оружие. Устная речь Джулии разнообразна стилистически и всегда выполняет определенные функции. С другой стороны, она из-за своих интересов не может понять других. Это не требует понимания, потому что настоящая жизнь актрисы происходит на сцене, где она владеет

публикой. Театральная и собственная разговорная речь переплетаются в речи Джулии Ламберт.

Роман представляет и письменную речь героини. Два письма разным получателям и с разной коммуникативной установкой дают нам представление о таланте актрисы как автора. Моэм напоминает нам о том, что письма Джулии написаны на стуле, который в прошлом был реквизитом спектакля «Гамлет» Шекспира. Неявно он говорит об актерской игре актрисы в письменной речи.

«Dear Tom,

I'm enclosing the money for your tips as I shan't see you in the morning. Give three pounds to the butler, a pound to the maid who's been valeting, you and ten shillings to the chauffeur. Julia» [2, p.108].

«Дорогой Том!

Вкладываю деньги, которые надо оставить слугам, так как не увижу тебя утром. Три фунта дай дворецкому, фунт – горничной, которая чистила и отглаживала тебе костюмы, десять шиллингов – шоферу. Джулия» [3, с. 462].

Джулия пишет эту записку, чтобы оскорбить Тома Феннела, чтобы показать ему его зависимую позицию от нее. Она дает ему денег на чаевые, которые нужно будет отдать слугам. Джулия хочет сказать этим письмом: «даже чаевые я плачу за тебя».

Вторая записка поклоннику Джулии Чарльзу Тамерли написана с совершенно другой коммуникативной установкой:

«Charles dear,

How wonderful that I shall see you so soon. Of course I am free on Wednesday. Shall we dine, together and do you love me still? Your Julia» [2, p.164].

«Чарлз, милый!

Как замечательно, что я скоро вас снова увижу. В среду я буду свободна. Пообедаем вместе. Вы все еще любите меня? Ваша Джулия» [3, с. 521].

В отличие от первого официального и пренебрежительного тона, это письмо дышит теплом и добротой.

Говоря о монологах героини, следует отметить, что они не направлены на внутренний мир героини, ее чувства и мысли. Даже в своих монологах Джулия часто скрывает то, что она не сказала бы собеседнику.

В тексте также есть и прямая речь о героине, которая сопровождает повествование автора о жизни Джулии Ламберт.

Внутренняя речь занимает особое место в прозе Моэма. Ее существенная роль во многом определяется тем, что важнейшие для писателя вопросы, связанные со стремлением проникнуть в сокровенные тайны человеческого бытия и души конкретных людей, его героев (часто неразговорчивых и скрытных), решаются им через поступки, слова и особенно «мыслеслова» самих героев. И, как бы продолжая эту мысль, непосредственно раскрывает свое понимание прямой речи, в равной мере внешней и внутренней.

Проблема внутренней речи пока недостаточно исследована в психолингвистике, причем как теоретически, так и экспериментально. Между тем без правильного понимания психологической природы внутренней речи

не может быть никакой возможности выяснить отношения мысли к слову в их действительной сложности.

Большую часть текста романа «Театр» составляет внутренняя речь Джулии Ламберт. Все события преломляются в ее личности. У читателя складывается впечатление, что автор писал о своей подруге, которая рассказала ему о своей жизни. Внешняя речь Джулии Ламберт не ограничивается стилистически, но зачастую приводит к отсутствию официальной речи. Речь Джулии – это живописная речь в реальной жизни. Слова главной героини появляются из текста разных пьес, но всегда вовремя и к месту, и это характеризует ее как самостоятельного автора речи.

Таким образом, в речи Джулии Ламберт воплощаются определенные черты ее характера. Характер этот – сложный, многоаспектный, полифункциональный, как и сам образ главной героини в романе С. Моэма «Театр».

Литература

1. Моэм Уильям С. Театр: Роман / Предисл. Ю. И. Кагарлицкого, коммент. М. М. Фолькович. - М.: Высш. шк., 1985.
2. Maugham W. S. Theatre. М.: Менеджер, 1997.
3. Моэм У. Сомерсет. Театр / пер. Г. Островская. –М.: Правда, 1982.